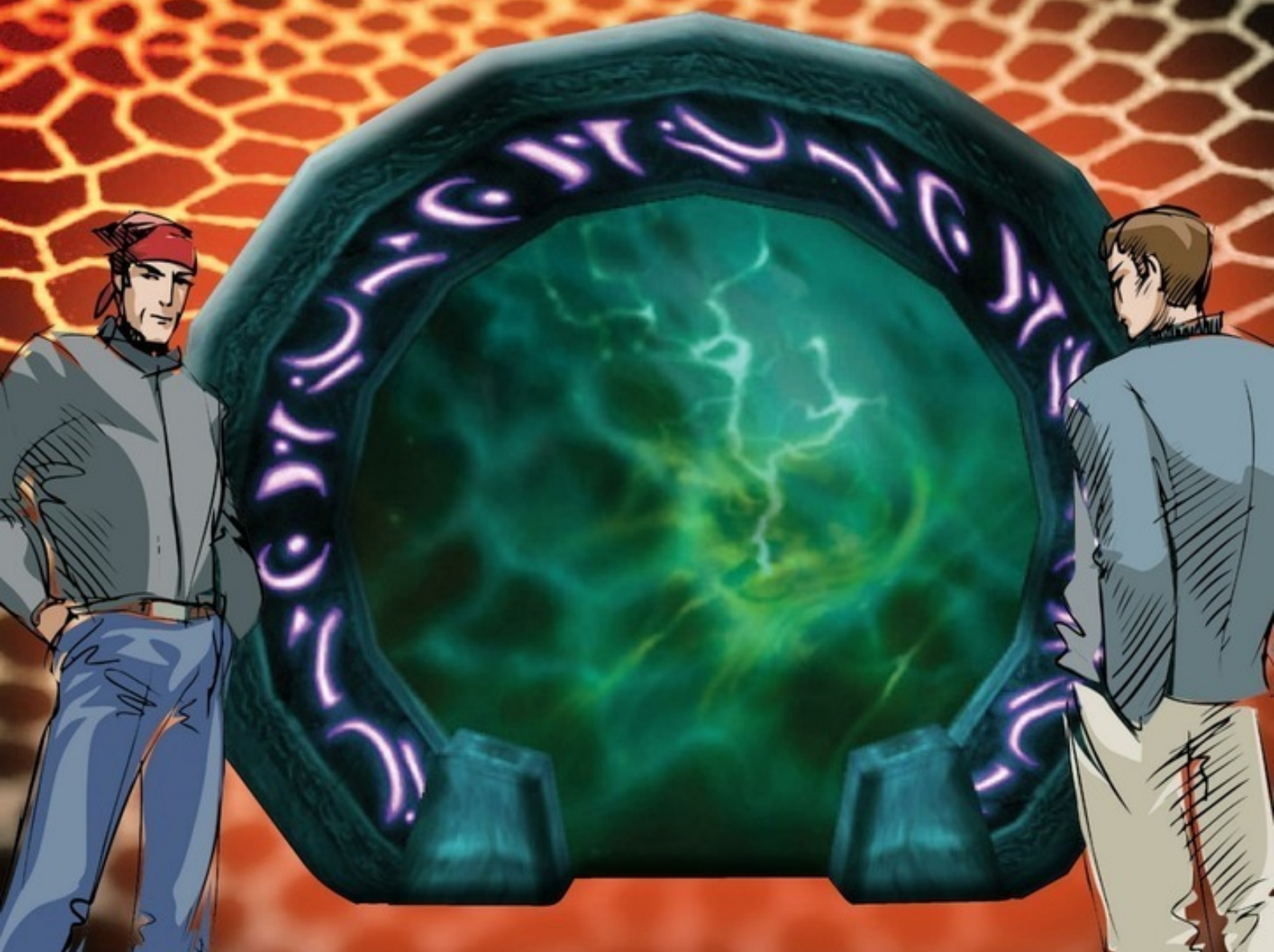

А. В. Пономарев

Опасный портал

Роман

Андрей Пономарев
Опасный портал. Роман

«Издательские решения»

Пономарев А. В.

Опасный портал. Роман / А. В. Пономарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837626-9

Двое игроманов случайно попадают в портал параллельного мира. Они узнают, что еще с давних времен множество порталов были разбросаны по всей земле. Каждый мог попасть внутрь одного из них и угодить в другой мир, обитатели которого враждовали друг с другом. Судьба обходится с героями сурово. Один попадает на свободные земли, а другой — в рабство к волкам. Теперь им предстоит найти друг друга и подумать, как покинуть этот жестокий мир.

ISBN 978-5-44-837626-9

© Пономарев А. В.
© Издательские решения

Содержание

Слова благодарности	6
Пролог	7
Глава I	9
Глава II	19
Глава III	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Опасный портал

Роман

Андрей Владимирович Пономарев

© Андрей Владимирович Пономарев, 2017

Редактор Елена Сергеева

Корректор Наталия Занегина

ISBN 978-5-4483-7626-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова благодарности

Выражаю свою признательность Евгению Курьлеву за подачу интересных идей для моего романа.

Также у меня нет слов, чтобы в полной мере выразить свои чувства к коллегам, которые морально поддерживали и вселяли уверенность во время написания романа.

Нельзя не отметить вдохновенный пример, который подали мне Дмитрий Гудков и Сергей Саввин в описании некоторых сюжетов.

Хочу сказать искреннее спасибо всем, кто так или иначе мне помогал.

Не могу обойти вниманием и тех, с кого я рисовал образы для романа: Дмитрия Белкина, Тамару Фролову и Евгения Курьлева.

Особо хочу поблагодарить моих первых читателей и критиков: Раису Ямщикову, Ивана Большакова, Станислава Танащука, Ирину Чекалову, Елену Егорову и других, которые могли прочитать рукопись до издания.

Всем-всем огромное спасибо за поддержку и помощь.

Пролог

*«Девушка, милая! Снова я». – «Да что вам?» —
«Не могу дождаться – жду дыханье затая...
Да, меня!.. Конечно, я!.. Да, я!.. Конечно, дома!» —
«Вызываю... Отвечайте...» – «Здравствуй, это я!»*

В. Высоцкий

Говорят, что под Рождество с людьми происходят удивительные, а порой даже и фантастические истории. Никто не защищен от них. Не верите? Я сам не верил и считал все это либо плодами богатого воображения, переходящего в паранойю, либо сказками, выдуманнными людьми, чтобы развлечь своих друзей и знакомых, пока сам не стал участником одной из таких фантастических историй.

А все началось 5 января 2010 года. Казалось, ничто не могло помешать встретить Рождество в компании девушек. Намечался праздничный романтический ужин. Только представьте себе, как будет чудно: я и три девушки!

Жаловаться на жизнь мне было стыдно. Всегда накормлен и обогрет. Рядом со мной – а похвастаться этим могут немногие – она, моя вторая половинка. А какая озорная, зажигающая сотни глаз, энергичная девушка – сразу и не расскажешь! Она могла сегодня покрасить волосы в рыжий цвет, завтра перекрасить их в черный, а через несколько дней вообще осветлиться. Бывало так, что я засыпал с блондинкой, а просыпался с брюнеткой. Каждый день она удивляла меня больше и больше. Ее рост был чуть ниже среднего, а быстрая ростовская речь пулеметной очередью вылетала из уст. Вот что значит жить там много лет. Имя у нее было просто королевское – Анна. Представить только! Вот уже два года мы живем вместе, а будто вчера познакомились. Как быстро летит время!

В тот вечер, 5 января, она ожидала в гости подружек, одноклассниц. Еще в детстве они жили вместе в одном военном гарнизоне города Иркутска. Все-таки настоящие дочери офицеров.

Аня готовилась к их визиту, крутилась на кухне, решив снова удивить всех вкусными изысканными блюдами, а я в тот день до позднего вечера работал на фармпредприятии. После работы девчонки ждали меня в свою компанию, и я мечтал поскорее избавиться от своих дел, чтобы пораньше заскочить к ним на огонек. Что касается моей работы, то она у меня «интересная» до безумия. Стараясь заколачивать бабосы, я занимался тем, что умею: комплектацией филиалов и аптек.

А еще у меня есть друг – Евгений. Высокий, ростом под два метра, байкер, который зимой ходит с усами и бородой, а к 8 Марта сбривает их, чтобы больше нравиться девушкам. На голове у него извечная черная бандана с черепами, джинсы, потертые на интересных местах, а вместо теплой дубленки – «аляска». Собственно, из-за него-то и произошла вся эта история.

Мы работаем на одном предприятии и меняем свое здоровье на деньги работодателя. Носим одинаковую рабочую форму и ездим на одинаковом служебном транспорте, заказываем одинаковые обеды и тратим деньги в одном и том же магазине. Но существенное различие между нами в том, что женщины нам нравились разные. В постоянстве отношений, в отличие от меня, Женя замечен не был и о своих романах трубил везде.

Высокий и видный, он нравился бабам, поэтому многим его рассказам мы верили. На его фоне я выглядел как пузатый колобок, одетый в толстую дубленку, теплые штаны и меховую шапку-ушанку. Он еще удивлялся, как только Аня со мной живет. Странно, но я стал так же думать о нем, когда узнал о его изменах Ольге. Да, у дураков и мысли схожи.

Но у этих дураков была общая слабость. Ночью, когда наши подруги сладко спят в своих кроватках, мы сидим возле компов и играем по инету в «линейку», то бишь в Lineage 2 The Kamael Hellbound. Третьим с нами играл еще один наш коллега, но потом ему разонравилась наша компания, и он перешел на другой сервак. Вскоре мы узнали, что это была совершенно другая игра – World of Warcraft. Изменник. Он перешел туда вместе с некоторыми нашими знакомыми. Теперь на игровом серваке остались только я и Женя. Играть стало труднее, но интереснее.

И вот после работы мы вышли из проходной, как всегда обсуждая очередную стратегию игры.

– Ну, ты как, Андре? – спросил Евгений. – Сегодня будешь в игре?

– Не думаю, – замялся я.

– А что такое?

– К Ане подружки приезжают. Меня ждут блондинка, брюнетка и шатенка. Завидуй, брат, оттопыриться рассчитываю по полной. Так что облом. Прикинь, три дня подряд квасить.

– Ладно, я своего перса в порту торговать посажу, а сам с Катей побегаю.

– Не вопрос, – пожимая плечами, согласился я.

Вообще-то Катя – это одна знакомая по игре девчонка. Когда она в чате откровенничала с Евгением, то все узнали, что это замужняя дамочка, которая играет в «линейку» очень давно, скажем, с самого начала существования сервера. Дома у нее стоят несколько компов. На одном из них играет она, а за двумя другими – муж и сын. Хороша семейка игроманов, обзавидуйтесь.

Она играла со своей подружкой Ольгой, которая иногда появлялась в игре, а потом куда-то исчезала. А там и вовсе пропала. Может быть, встретила вторую половинку и забила на всех нас. Однако дело было в том, что с Катей все стало намного сложнее. Во-первых, по игре она бегала с Жекой, прокачивая его перса, а на меня давно уж положила и назвала меня неприличным словом. Может быть, эта милочка перепутала меня с кем-то, но я обещал ее убить.

Мы мило побеседовали однажды в игровом чате.

– Ты кто? – спросила Катя.

– Я твоя смерть.

Примерно такими и были наши отношения. Я тогда еще сообщил всем, что на пати видеть ее не желаю. Так и было до сегодняшнего дня. Жека там где-то тусовался в игре с ней, а когда я заходил в «линейку», он перебежал ко мне.

Служебные автобусы, предназначенные для работников, давно ожидали на остановке всех трудяг, чтобы подвезти их до дома. Они уезжали в разных направлениях. Наш путь лежал через Ивантеевку.

В сквер, к фонтану, мы приезжали за полчаса до отправления нашей электрички. Вокзал находился в двух шагах от этого места, и оставалась целая куча времени для того, чтобы сходить в магазин и купить пива. По дороге к платформе можно было уговорить бутылочку или две и закусить рыбкой. Как говорится, рыбка с пивом – это вещь что надо!

Но сегодняшний день был для нас особенным. Во-первых, Жека с выпивкой завязал и не пил – не для того чтобы доказать кому-то, что у него хорошая сила воли, а потому что захотел проверить: на сколько хватит сил продержаться без этого самого алкоголя. Вот он и держался, держался.

Ну а во-вторых, к нам с Аней приезжают гости. Будет шикарный стол, и поэтому мне в магазин за пивом идти также не катит. Остается одно: выйти из автобуса в сквере, и напрямик к железнодорожному вокзалу, без захода в магазин.

Этот путь я и прокручивал в своей голове, когда мы с Жекой уселись в кресла служебного транспорта, следовавшего через Ивантеевку.

Глава I

Волчья охота

*Железные бока, стальная голова,
Извилина одна, и ту оставил шлем...
Силен ты и могуч – зачем тебе слова?
Махнешь своим мечом – и никаких проблем!*

Йовин Тэм

Морозный зимний вечерок выдался на славу. На термометре было градусов двадцать пять ниже нуля, и ветер гулял между домов, подхватывая лежащий на улице снег, а потом крутил его в воздухе над головами прохожих.

На остановке мы вышли из служебного автобуса и огляделись вокруг. На улице не было ни души, только одна парочка быстро пробежала в супермаркет. Наверное, у них закончилась водка или, что хуже, закуска. Только мы с Жекой стояли на морозной улице города Ивантеевки и собирались идти к поездам. Я уже сделал несколько шагов в сторону вокзала, как услышал Женькин голос:

– Погодь, Андре!

Я оглянулся назад. Жека копался в своих карманах. Потом потоптался на месте и продолжил:

– Давай сгоняем в магазин по-быстренькому.

– Зачем? Мороз слишком злой, быстрее до вокзала дойдем, а там на поезд.

– Булку хочу купить.

– Сдалась тебе эта булка! Дома поешь.

– Нет, мне бы сейчас! Пойдем. Я зайду, а ты в предбаннике постоишь, меня подождешь.

– Как так! – пожал я плечами. – Жека, с тобой только проблемы!

– Ладно, пошли! Пару минут всего.

– Только быстрее. Уйду один.

Мы зашли в магазин и огляделись. Здесь было всего-то человек пять. Они с серьезным видом расхаживали по залу и что-то там выбирали. Жека шмыгнул в зал, а я остался в предбаннике. На одной из стен, что находилась напротив входной двери, висел плакат с Дедом Морозом и Снегурочкой. Сначала я не обратил на него особого внимания. Ну поздравляют с Новым годом и поздравляют. Что тут удивительного? Все-таки новый год наступил пять дней назад. Я глазами поискал Женьку. Он скрылся за стойкой с булками. Я снова перевел взгляд на плакат и начал внимательно его рассматривать. Он был по-праздничному красочно оформлен. Надо, конечно, отдать должное художнику-дизайнеру. Солидный Дед Мороз с внучкой как-то сразу бросались в глаза всем покупателям, и они, заглянув в магазин, могли ощутить ту праздничную новогоднюю атмосферу, которую своей кистью воплотил тот самый художник-дизайнер. Но что это? Я не верил своим глазам. На плакате красовалась крупная надпись: «Поздравляем вас с 2009 годом!»

«Как? – удивился я. – Ведь сейчас 2010 год. Это шутка? Не понимаю! Что-то здесь не так!»

И я начал изучать обстановку. Все вокруг напоминало мне недалекий 2009 год. На том месте, где сейчас стойка с рекламными буклетами, еще до нового года стоял терминал для пополнения мобильных телефонов. Куда он делся? Там, где сейчас висит плакат с поздравлением, стоял аппарат для выдачи DVD-дисков с фильмами. Кто его так быстро успел убрать? Просто загадка! И я решил зайти в магазин, взять пачку сока и посмотреть срок годности.

Когда я проходил через зал, встретил Жеку с булками в пакете.

– А ты чего тут делаешь? – поинтересовался он. – Я же сказал, пару минут подожди. Или тоже хочешь что-то купить?

– Мне нужен сок.

– Да вот, перед тобой стоит.

Я взял пакет с соком и взглянул на срок годности. Так и есть: сок был годен до мая 2009 года. Жека заметил, как мое лицо стало багровым.

– Андре, что с тобой? – испугался за меня Жека.

– Ты знаешь, какой сейчас год? – спросил я.

– Ты что, выпил уже? И без меня? – он улыбнулся и заглянул в мои глаза.

– Вполне серьезно спрашиваю.

– Хорошо. Допустим, – иронично произнес мой друг, – что сейчас 5 января 2010 года.

– Хочешь, я тебя обрадую? – спросил я и, не дождавшись ответа, продолжил: – Сегодня не 2010, а 2009 год. А какое января, на кассе посмотришь, когда за булки свои платить будешь.

– Ты что, упал, что ли?

– А ты разве не видишь все вокруг? Так было в 2009 году. Тебе напомнить? Или взгляни: вот сок. Обрати внимание на срок годности. До мая 2009 года. Ты думаешь, на прилавках лежат просроченные товары?

– Не понял, – произнес Жека, когда взял вторую пачку с соком.

Как и на первой, на ней красовалась дата: «Годен до мая 2009 года».

– А вот посмотри на это, – я дернул его за рукав и пальцем показал на плакат в предбаннике. – Понял? Тебя поздравляют с 2009 годом.

– Что все это значит?

– А то, что когда мы зашли в этот магазин, мы как-то попали на год назад. Но вот как это произошло, не пойму. Давай сегодняшнее число посмотрим на кассе.

Мы подошли к продавцу и расплатились за покупки: Жека – за булки, а я – за сок. На чеке стояла дата 5 января 2009 года.

– А что, круто! – Жека улыбнулся одними губами. – Что теперь будем делать?

– Ума не приложу. Надо думать. Для начала необходимо сделать ноги из этого места, а то еще на год назад уйдем, и будет не 2009, а 2008 год.

И мы поторопились выйти из магазина. На наше удивление на улице уже не было тех двадцати пяти градусов мороза. Здесь изрядно потеплело. Пока мы были в магазине, снег успел подтаять, а температура поменять полярность: с минус двадцати пяти градусов до плюс одного.

– Ого, как все резко изменилось! – пробурчал Женька.

– И я про то же, – согласившись с его словами, я почесал затылок.

– Хорош репу чесать, что делать-то будем?

– Вот только не надо паники.

– А никто и не паникует. Я просто в шоке!

– Гляньте, какой попугайчик мне достался! Прямо звезда в шоке!

– Хорош прикалываться, – обиделся Жека, – что делать-то будем? Ты же мозг, придумай что-нибудь.

Глядя друг другу в глаза, мы помолчали.

– Говорил тебе: дома поешь, – не выдержал я. – А ты – «булку хочу», «булку хочу». Знаешь, кто ты? Бублик!

– Сам ты бублик. На себя глянь в зеркало и тебе станет ясно.

Я осмотрел себя, потом Жеку, но почему-то спорить не стал. Может быть, из-за того, что обстановка была неподходящая, или испугался за себя и за Жеку, ведь попали мы в патовую ситуацию. Как теперь все вернуть назад? Попытаться снова зайти в магазин и выйти уже в свой 2010 год? А вдруг мы войдем туда и выйдем в 2008 году? Риск был не оправдан. Не стоило даже и пытаться сделать это.

– Я знаю только одно: нам домой никак нельзя. Там мы можем встретиться с самими собой.

– А мне по барабану, я сейчас возьму и завалюсь.

– Прикинь, ты звонишь в дверь, твоя открывает, а там Женя стоит. А еще такой же Женя в постели лежит. И будет, как в фильме «Ширли-мырли».

– А что, прикольно! Смотри, Андре, на улице народу прибавилось, ведь не было же никого.

Я повернул голову туда, куда он указывал. Действительно, у фонтана было много отдыхающих после трудового дня людей.

– Этого не было в 2010 году, а год назад было. Чувствуешь, что плюсовая температура на улице? А до этого был мороз и ветер сильный. За десять минут не могло так резко все поменяться. Мы и впрямь в 2009 году. Теперь нам домой нельзя. Я лично поеду к родителям. Не тут же ночевать. Если тебе некуда идти, то давай со мной. И вообще, ты помнишь, что было год назад-то? Помнишь, с кем Новый год праздновал?

– Но с Ольгой я тогда точно не был знаком. Так... был дома с родичами, а потом тебе позвонил, и мы встретились на «Майке». К тебе еще Толик Попов приходил Новый год праздновать.

Я припомнил те давние события. Еще год назад мы встречали Новый год втроем – я, Аня и Толик, которого я пригласил к нам домой. Его семья уехала в Орел отмечать этот замечательный праздник и отдохнуть несколько дней, а он остался здесь, в Подмосковье, потому что все равно на следующий день надо было выходить на работу. И тогда я решил пригласить его к себе. Не должен человек отмечать Новый год в одиночестве. Я улыбнулся и продолжил Женькину мысль:

– И мы вместе пошли к елке, что стояла возле ДК имени Ленина.

– Точно, – подтвердил Жека. – А после этого пошли в гости к Толику Попову.

– Да-да-да, у него семья в Орел уехала, поэтому я его позвал к себе Новый год отмечать.

Не одному же ему... сам понимаешь.

Женька кивнул, а потом добавил:

– И мы возле елки потусили несколько минут. Я еще коньячок с Толяном дернул.

– А потом от твоего коньяка его вырвало.

– Но я не виноват, что он уже перебрал у тебя.

– Зато вы потом еще одну бутылочку водки с Толяном уговорили.

– Так это у него дома было, под хорошую закуску. Я там еще по пьяни ему в компьютере все настройки переставил.

– Сбил то бишь.

– Сам дурак.

– Ладно, давай думай, что было 5 января. Где ты был? Что с тобой было?

– А ничего особенного и не было.

– Как не было? Ты что, был в коматозе?

– Да я не об этом, – туманно произнес Жека. – Давай сменим тему и поговорим о деле, представим себе нашу ситуацию со временем.

И, не дожидаясь от меня согласия, стал рассуждать:

– Действительно, что с нами произошло? В упрощенном физическом понимании время, порождая Пространство, образует структуру Материи (конкретного проявления), где Материя есть искривление Пространства-Времени. То есть неизмеримо более мощная, более сознательная жизнь образует из себя вторичную жизнь, имеющую свое Восприятие Мира, свой континуум, свое Пространство и свое Время.

– Стоп машина, – я попытался остановить его мысли. – У тебя есть какие-нибудь конкретные предложения?

– Ну как же ты не понимаешь? – Жека лез из кожи вон. – Я тебе сейчас приведу несколько эмпирических положений, позволяющих осмыслить факт связи Времени и Сознания.

– Не надо, Жека, не стоит тратить время.

– Хорошо, – он с силой выдохнул воздух из легких. – Тогда представь себе объект, находящийся в состоянии покоя, без относительного движения.

– Ну, представил, – с издевкой произнес я.

– Давай рассмотрим его во времени. Для наглядности возьмем, допустим... ну, вон ту палку, – и он пальцем указал на какую-то ветку, валявшуюся на снегу. – Если на нее не будут действовать никакие силы, во Времени она будет неизменна, то есть эта самая палка вне взаимодействий будет вечна, но бессмысленна, так как ее проекция на время будет равна нулю. Чем меньше палка подвержена взаимодействию с внешним миром, тем меньше смысла в ее существовании. Вокруг себя мы видим мир, где живое и неживое сосуществуют. Живое отличается от неживого количеством, плотностью Сознания. Вот смотри, я сейчас подниму эту палку и сломаю ее пополам. Секундочку.

Жека наклонился, чтобы взять в руки маленькую деревянную ветку. И... О нет!.. Его рука прошла сквозь эту ветку. Я даже отскочил в сторону.

– Что это? – удивился Жека.

– Невероятно! – часто заморгал я. – Ты не можешь поднять предмет.

Жека попытался проделать это повторно, но все вхолостую – ветка лежала на снегу и не сдвинулась ни на сантиметр.

– Андре, может, у тебя получится?

Я наклонился к той же ветке и, как Женька, попытался взять ее в руки. Моя рука не ощутила этот предмет, как будто его и вовсе не было.

– Что за черт? – прорычал знаток временного континуума.

– Вот тебе, Жека, и еще одна ситуация. Мы что, призраки, да?

– Погодь, сейчас проверим.

Он огляделся по сторонам. У фонтана стояла молодая парочка и на повышенных тонах что-то обсуждала. Не надо было быть знатоком человеческих душ, чтобы догадаться, что парочка ссорится. С каждой минутой страсти накалялись, пока не достигли своего апогея. Девушка оттолкнула от себя своего горе-ухажера и дала ему хорошую затрещину. Тот выругался, отвернулся и пошел в противоположную сторону, оставив девушку стоять одну у большого фонтана. И в это время Жека подрулил к ней.

– Девушка, извиняйте! – торопливо произнес он. – Который час?

Она не обратила на Женькины слова никакого внимания, постояла немного, а потом быстрым шагом поспешила догонять своего бойфренда.

– Куда же вы, девушка? – удивленно посмотрел ей вслед Жека. – Я же здесь... был.

– Просто в ауте! – я заливался смехом и хватался за живот.

– Чего ты ржешь, как ненормальный?

– Ты бы еще спросил, как в библиотеку пройти.

– Надо будет, и спрошу, – надулся Жека.

– Слушай, а у тебя другого способа проверки нет?

– Есть.

– Ну и... действуй, юноша, действуй.

– Сейчас я тебе подействую, разнесу, как эту автобусную остановку.

Он разбежался и прыгнул на железную стенку мирно стоявшей остановки. К моему удивлению, его тело прошло сквозь железную преграду и вывалилось на проезжую часть.

– Ого! – вскрикнул я. – Неужели мы все-таки призраки, Жек? Только успели войти в магазин. И что? В него бомбу подложили? Или, может быть, ты смог заметить, как мы погибли?

Я просто в непонятках, как это вдруг я и ты крякнуть даже не успели. И где тогда наши тела? Может быть, они остались лежать в том магазине?

– Андре, я знаю ровно столько, сколько и ты.

– Жек, как-то очень странно, но я не ощущаю себя призраком. Я чувствую свои руки, свое лицо. Когда я бью себя, то испытываю боль. Здесь что-то не то. Мы живы – это факт.

– Не знаю, – пожал плечами экспериментатор. – Но понял одно: когда я подходил к девушке, она не видела меня и поэтому не могла слышать мой вопрос.

– Может, она отключилась от этого мира и погрузилась в личные проблемы?

– Невозможно не заметить человека, который подошел к тебе и спросил о времени.

– Ага, только это был не тот случай.

– Я тебе сейчас докажу. Смотри, студент.

И он начал подходить к прохожим, которые встречались ему на пути. Каждому из них отвечивал пинка и орал на ухо, что тот баран. Его нога проходила сквозь тела людей, которые были удостоены Женькиной немилости, а громкий голос никоим образом не смущал их, потому что они действительно не могли его услышать.

– Теперь тебе понятно, почему та девушка меня не заметила? – довольный, спросил Жека.

– Понял, – кивнул я. – Тогда и у меня должно получиться то же самое.

Я подошел к Жеке и врезал ему в челюсть. Мой кулак успел ощутить прикосновение к его фейсу. И тут я понял, что попал. Жека поймал удар и почувствовал боль.

– А-а, гад, ты что, офонарел?

– О-о... откат нормальный! Блин! Но почему у меня не прокатило, как у тебя?

– Ты хоть предупреждай.

– И чего?

– Я бы хоть сгруппировался.

– Ладно, теперь мы, по крайней мере, знаем, что между нами барьеров нет. Призрак чувствует призрака.

– Да уж, – поправляя челюсть, прорычал Жека.

– Короче, если мы призраки, то должны найти наши тела, ну а если нет, то надо думать, что делать дальше.

– А что тут думать то?

– Например, как нам есть, если мы даже в руки не можем взять ни один предмет. Я в них только пакет сока ощущаю. Больше ничего.

– Слушай, а может, вернуться в тот самый магазин и попытаться еще что-нибудь купить поесть?

– Ну, во всяком случае, надо идти туда. Вдруг где-то рядом лежат наши тела.

– Да, погодь ты бросаться в крайности, – постарался успокоить себя и меня Жека. – Наверняка это все не так. Здесь должна быть какая-то разгадка.

– Жека, смотри, что это? – я показал пальцем на небо.

Он обернулся и застыл на месте. Мы стали свидетелями удивительного светового явления: все небо как будто начало наливаться кровью.

– С ума сойти! – только и успел проговорить Жека. Всю улицу начало быстро накрывать каким-то непонятным багровым туманом.

В глазах рябило от яркого света. Как только люди, находящиеся на улице, этого не замечали? Свет резал глаза так, что было больно смотреть не только на небо, но и вдаль, на прохожих, на самого себя, в конце концов. Это было очень неприятно. Мне показалось, что пришли за мной, за Жекой. Мы призраки, и нас заберут в другой мир. Мир духов. Я то закрывал, то открывал глаза. Было невыносимо больно, страшно. Туман все больше и больше расплзался

по всему городу. Я зажмурил глаза, чтобы не видеть всего этого. Но потом, набравшись сил, резко открыл их. Туман исчез. Жека стоял рядом с зажмуренными глазами. Я толкнул его в бок.

– Все нормально, брат, тайфун пронесся мимо!

Он открыл глаза и огляделся. На улице по-прежнему стояла зима. Прохожие шли по своим делам. Двое стояли на автобусной остановке, а мимо них туда-сюда ездили машины. Жизнь шла полным ходом и приносила всем людям новые и новые события. Только мы стояли возле дороги и не знали, что делать.

– Что это было? Выброс? – спросил Жека, когда немного оправился от шока.

– Да так, ангелы спускались с небес и говорили со мной, – я пытался шутить, чтобы как-то подбодрить товарища.

– Да иди ты...

Вы думаете, он мне поверил?

– Вообще-то мое предложение остается в силе, – заявил я. – Надо нам прогуляться к тому магазину и оглядеться пока что.

– Пока что? – переспросил Жека.

– Возможно, пока не найдем свои тела.

Жека быстро отошел в сторону и посмотрел на меня, как на дурака. У меня сложилось такое впечатление, будто я что-то сделал не так, например рыгнул.

– Ты чего менжуешься? – я пожал плечами и развел руки в стороны. – Можно подумать, что у тебя есть другие варианты.

– Да, есть.

– И какие, позвольте полюбопытствовать?

– Плюнуть на все это и завалиться домой. Устал я так долго думать. Завтра решим, что делать.

– Завтра ты от голода ноги протянешь. Я не думаю, что эта булка будет насыщать тебя всю твою сознательную жизнь. Надо идти сейчас, по горячим следам, пока все не разузнаем. А потом и отдохнем.

– Как меня все достало! – прорычал Жека и по-боксерски дал проходящему мимо мужику в челюсть.

Обидно только то, что тот самый прохожий не смог почувствовать его удар. А значит, у него не было повода и дать Жеке сдачи. Кроме того, он еще не видел, как Жека сзади приложил контрольный – ногой в голову. Вот было бы весело, если бы вдруг этот мужчина ощутил Женькино прикосновение. Я бы тогда от смеха катался по снегу, а потом похлопал бы товарища по плечу и сказал: «Жека, это было красиво!» Ну а сейчас мы как бы призраки, что ли. Хотя лично я в это не верю.

Магазин был недалеко от автобусной остановки. Стоило только перейти проезжую часть, и вот он, во всей красе. По старой привычке Жека полез в карман и вытащил пачку сигарет Bond.

– Когда-нибудь тебя сигареты убьют! – произнес я, а потом тихо добавил: – Если уже не убили.

– По барабану, – улыбнулся Жека, вдохнув знакомый и приятный сигаретный дым. – Погодь пару минут, я перекурю и пойдем.

Я огляделся по сторонам. Ничего подозрительного не было. Ни тел, ни следов теракта. Магазин стоял целым и невредимым. Только на крыльце мялся какой-то подозрительный тип с жезлом в руке.

«Что за бомжара?» – подумал я.

– Андре! – толкнул меня локтем Жека. – Видишь того кренделя на крыльце? – он тоже заметил странного чела возле входа в злосчастный магазин. – Интересно, сколько же лет он носит свой тулуп?

– Тебе не все ли равно? Кури быстрее, надо дела делать.

– Смотри, он какой-то нервный, по сторонам оглядывается. Или ищет кого? Жезл в руке какой-то. Гаишники, что ли, подарили? А может, украл где? Я такое чудо первый раз вижу.

Раздался звук приближающихся шагов – к нам бежал человек. Он двигался в сторону магазина и даже не смотрел себе под ноги. Человек приблизился к нам так быстро, что, совсем не замечая двух призраков, захотел пробежать через нас дальше, а потом повернуть за дом, который находился напротив магазина. И тут вдруг столкнулся с Жекой. У того даже выпала сигарета.

– Поаккуратней, дядя! – басом протрубил Жека, а потом отшатнулся в сторону.

Первое, что пришло мне в голову: «Еще один призрак!» Но не тут-то было. Человек сначала замер на месте, а потом чуть слышно произнес:

– Бежим, скорее!

Даже не знаю, почему мы ему поверили – может быть, у нас просто не было другого выхода. Мы с Жекой быстро переглянулись, а потом пустились следом за убегающим. Только через несколько сотен метров он остановился, чтобы немного отдышаться, а затем оглянулся. Я не вытерпел и спросил:

– Кто ты?

– Я мухобой из свободной зоны, а вы откуда?

– Ну а мы люди с планеты Земля.

– Очень остроумно, – покачал головой незнакомец, а потом задумался. – Так-так, кто же вы такие? На волков вы не похожи, джутами вас тоже не назовешь, хранителями тоже.

– Лучше объясни нам, что за беготня такая была? – прохрипел Жека.

– А вы что, не догадываетесь? – удивился мухобой. – Волчья охота.

– Что, тут еще и волки есть?

– Вы откуда свалились-то, с Луны, что ли?

– Слушай, дядя, не ерничай, говори как на духу, – нахмурился Жека. – Что это все значит?

– Что значит... – повторил незнакомец. – А-а-а... Как я сразу не догадался! – мухобой ударил себя по лбу ладошкой. – Вы только что попали сюда?

– Куда сюда? – удивился Жека. – Вообще-то мы тут живем недалеко.

Незнакомец рассмеялся.

– Ну, ребята, сбили вы меня с толку. Сейчас мы быстрым шагом пойдем к portalу, а по дороге я в общих чертах вам расскажу обо всем.

И мы поспешили за незнакомцем. Он шел не так быстро, потому что часто оглядывался по сторонам, как будто прятался от кого-то или что-то искал.

– Ну что вам сказать-то утешительного? – после небольшой паузы спросил мухобой. – Сами того не подозревая, шагнули вы в портал и попали во временное пространство.

– Понял, Жека, я говорил тебе, что мы не призраки! – я не смог сдержать своих эмоций.

Я очень обрадовался, что я живой, а не мертвый. Это была огромная удача. Значит, не надо унывать, потому что мы сможем все изменить и вернуть на свои места. Правда, как это сделать, я не знал, но все равно был уверен, что все получится, было бы желание. Нас всегда окутывают лень, страх и слабость, но теперь я знал, что, преодолев их, можно добиться такого... – наверное, лишь создатель знает, чем все это может закончиться.

– Нет, конечно, не призраки, – согласился со мной незнакомец. – Хотя можно так подумать. Предметы в руки не берутся. Есть здесь невозможно. И вообще никто тебя не замечает, а ты ходишь сквозь стены и людей. Ну ладно, не будем об этом. Итак, вы попали во временное пространство. Поэтому нужно забыть все, что было на Земле. Время для нас остановилось. Вокруг пустота. Ничто земное здесь не действует. Все ушло в небытие. Остались вы и ваш внутренний мир. Люди испокон веков попадали в это пространство, но обратно возвращались

единицы. Многие из нас не только не видят порталы, но даже и не представляют, как они действуют.

– А волки, кто они? – поинтересовался Жек.

– Волки, дружок, это люди-охотники, которые рыщут по всему временному пространству и вынюхивают таких, как вы. Их-то они и хотят утащить на свою территорию, а потом продать в рабство. В отличие от волков, мы свободные люди. Живем вместе и занимаемся тем, что умеем делать. Набираемся друг у друга знаний и опыта. Ну, а они работают на своего лидера-предводителя. Кто-то ему строит, кто-то готовит, убирает. Короче, все это делают рабы. Единственное, чего можно добиться, находясь на их зоне и работая на хозяина, это самому стать волком.

– А почему вас называют мухобой? – спросил я. – Вы что, мух бьете?

– Это древнее словечко. Много лет назад волки делали набеги на наши земли. Забирали в рабство людей, уничтожали наши урожаи. Старейшины и алхимики выстроили преграду между их землями и нашими. Единственным входом в свободную зону стали порталы, которые неподвластны ни одному волку. Они их просто не видят. И когда эти звери нападали на нас, мы лишь старались защитить свой народ. Поэтому они нас так и называли: люди, которые не обижают ни одну тварь. Им не с нами воевать, а мух бить. Так мы стали мухобоями. Но сейчас все изменилось. Наши люди теперь могут постоять за себя. Во всяком случае, некоторые. Я вот в данный момент не могу.

– А что случилось-то? – полюбопытствовал я.

– Так я вышел из портала, и тут два волка за мной погнались, а третий стоял возле того магазина, где я с вами столкнулся.

– Так это был волк? – хмыкнул Жека. – Во урод!

– Он самый!

– А что у него в руке-то было? – поинтересовался наблюдательный байкер.

– А это жезл, паралитик. Оружие волка. Они им обездвиживают человека, потом накидываются на него и утаскивают в свой портал, который перемещает их на территорию волков. Кстати, в отличие от них, мы видим их порталы и стараемся держаться от них подальше. Кто знает, сколько волков может оттуда выйти, – незнакомец потоптался на месте, оглянулся назад, а потом продолжил: – Так как вы новенькие, я предлагаю вам к нам перебираться, на свободные земли. Я думаю, что каждый найдет занятие по душе.

– Разберемся! – гордо ответил Жека.

– Мне интересно, что же ваши алхимики, которые столько лет изучают порталы, до сих пор не смогли сами воспользоваться ими и отправиться обратно на Землю? – не понимал я.

– Ну, во-первых, если бы они хорошо знали секрет порталов, то уже давно нас не было бы в этом пространстве. И жили бы тут только люди, которые отправляли бы всех обратно. Ну а во-вторых, для меня эта тема неактуальна. Она интересна лишь вам.

– Но почему? Ты что, не хочешь вернуться в нормальный мир?

– Нормальный? – хохотнул незнакомец. – Это где царит хаос и катаклизмы? Где убивают друг друга, а болезни приковывают к кровати?

– Да, – вздохнул я.

А он, оказывается, прав. Что я, в самом-то деле: «нормальный мир», «нормальный мир».

– Это вы можете вернуться в портал, – продолжил мухобой. – Я, наверное, нет. Хотя кто его знает...

– Что-то ты говоришь загадками, – произнес Жека.

– Вы попали сюда недавно. Какой сейчас на Земле год?

– Ну 2010-й, а что? – вопросом на вопрос ответил Жека.

– Вот, а я попал сюда в 1930 году. И представьте себе такую картину: возвращаюсь я обратно. И что я буду там делать в это время? Как я буду жить? Конечно, я могу начать нищен-

ствовать. Но это цветочки. У нас есть люди, которые попали сюда в шестнадцатом или семнадцатом веке. А они за какие коврижки побегут в портал?

– Значит, выходит, это только нам надо, что ли? – удивился Жека.

– Может быть, я и ошибаюсь, – вмешался я, – но если ты пройдешь через портал, – обратился я к незнакомцу, – то не исключено и то, что можешь попасть не в 2010 год, а в свое время. То есть в то, которое покинул.

– Если бы мы знали все секреты портала, то наверняка были бы уже дома, – не задумываясь, произнес мухобой.

– Да, кстати, – пробасил Жек, – как звать-то тебя, мухобой?

– Вообще-то меня зовут Игорь, но все меня называют Гаша.

– Понятно, – кивнул я. – Хорошо. Я соглашусь с тем, что на нас идет волчья охота. Таким образом они набирают себе людей. Ну а вы что-нибудь предпринимаете, чтобы тоже пополнить ваши земли новыми жителями?

– А как же! Этим занимаются специально обученные люди. В народе их называют джуты. Но, в отличие от волков, с их стороны нет никакой охоты. То есть люди могут примкнуть к нам только по собственному желанию. Как волки, мы никого не принуждаем. Вот и вам я говорю, что если хотите, то можете присоединиться к нам, к свободным людям. Все же это ваш выбор. Но факт остается фактом. Вы должны знать и об обратной стороне медали. Это – волки.

За разговором мы не заметили, как подошли к сгоревшему ларьку. Мухобой засуетился. Он рукой показал нам, в каком месте находится портал, который сами мы видеть не могли, а сам вернулся проверить, нет ли за нами охотников. Мы осмотрелись. Действительно, Гаша оказался прав: портал был абсолютно незаметным. Странно, но у меня было такое ощущение, будто нас с Жекой водят за нос. Возможно, я ошибался. Может быть, это потому, что я никогда и никому не доверял и всегда полагался на себя. А здесь случилось такое – просто голова кругом. Некогда было все переварить.

– Жек, а ты случайно не медиум?

Он повернул голову в мою сторону.

– С чего ты взял?

– Ты случайно портал не видишь? Этот крендель сказал, что он здесь, перед нами.

И тут появился мухобой с вытаращенными глазами.

– О, вот и он! – я указал пальцем на Гашу.

Пока он бежал к нам, мы с Женькой наконец-то смогли как следует рассмотреть его прикид.

Гаша был одет как богатый бюргер эпохи барокко. Его куртка была изящно расшита всякими там кружевами того времени и застегивалась спереди, на шее красовался широкий воротник-фреза, который в народе называли «мельничный жернов». На запястьях – великолепные манжеты из кружевной ткани. Шелковые штаны с богатыми застегками делали Гашу таким грациозным, что хотелось тут же снять шляпу и склонить перед ним голову. Последним штрихом в его наряде был короткий плащ из плотного тяжелого шелка, накинутый на куртку и закрепленный застегками. Жека быстро оценил весь этот наряд и сразу вынес свой вердикт:

– Киборг!

Мухобой немного отдышался, а потом произнес:

– Валим отсюда быстрее... Охотники... В портал.

Не раздумывая, я сделал шаг вперед в направлении портала. За спиной раздались какие-то громкие звуки. Я оглянулся. Жека лежал на снегу и не мог пошевелиться. В нескольких метрах от него стоял охотник с вытянутым вперед жезлом.

– Жека! – что есть мочи крикнул я. – Ты жив?

– Я не могу пошевелиться, – прошептал он одними губами.

– Тащи его в портал! – прикрикнул я на мухобоя.

- Поздно, – произнес Гаша. – Спасайся сам. Ему уже не поможешь.
- Да, мне не нужны врачи, – подтвердил Жека. – Я редко болею!
- Как не поможешь? – переспросил я. – В вашей деревне он отойдет.
- Мы еще не научились снимать волчьи паралитики.
- Вот непраха! Как все запущено! Может, еще попробуете?
- Оставь его, – еще раз сказал мухобой. – Прыгай в портал.
- Жек! – с испуганным видом произнес я. – Держись, слышишь? Я обязательно тебя найду.

Я поднял голову и посмотрел на охотника. Его жезл был направлен в меня. Я вздрогнул. Рука мухобоя оттащила меня от Женьки и с силой толкнула вперед.

- Не-е-е-ет! – прокричал я и увидел, как Гаша прыгает следом.

В голове закружилось. Тело начало подбрасывать кверху. Такое ощущение, что я перебрал алкоголя и словил вертолета. Было только одно небольшое отличие: когда переберешь, кажется, что все вокруг кружится, только с закрытыми глазами, а в портале все это происходило, даже когда глаза были открыты. Я попытался сосредоточиться. Огляделся вокруг. Все куда-то исчезло. Мы с Гашей стояли возле каких-то ворот и смотрели друг на друга.

- С тобой все в порядке? – поинтересовался он.

Я кивнул, делая вид, что ничего не случилось, хотя на душе было погано.

Глава II Ламонды

*Подумай,
Знаешь ли ты каждую мечту,
Что светится надеждой в глубине сознания...
Знаешь ли тот страх,
Что затаился в дебрях мыслей тайной...*

Маргарита Ляхова

Не прошло и минуты, как охотники накинулись на обездвиженное Женькино тело и начали его тормошить. Паралитик был слишком мощный, и Женька не мог сопротивляться волкам. Те грубо перевернули его, как полено, и принялись шмонать. Один из охотников сунул руку в его карман и вытащили пачку Bond. Другой отобрал у него эту пачку, покрутил в руке и выбросил.

– Как уже задрали эти курильщики! Лица бледные, зубы желтые, – недовольно произнес он.

– Ну-ка, давай откроем ему пасть, – предложил второй, – и проверим зубы. Может, нам повезет.

Они руками разжали Женьке челюсть.

– Так и знал, – сплюнул охотник. – Одна смола. Что же делать-то? За него больше, чем пятьсот бреннов, не получишь.

– Да ну, – возразил напарник. – Смотри, какой здоровячок! Если не паралитик, он бы тебе глаз на лоб натянул!

– Иди ты... Мне все одно. Торгуемся от пятисот бреннов.

– Не, ты на рост взгляни, как минимум шестьсот-семьсот бреннов и ни брэнном меньше.

– Ладно, не болтай, – проворчал второй охотник. – Бери его за ноги. Только аккуратней.

И тащим в портал.

Они чуть приподняли тело и по снегу поволокли его дальше.

– Кровососы гнусные! – что есть мочи крикнул Жека, но его слова были чуть слышны, и охотники особого внимания на них не обратили. – Я вас всех порву, когда отойду! – продолжил пленник. – Будете землю у меня жрать и кровью харкать!

Охотники остановились.

– Ты слышал? – спросил своего дружка один из волков. – Что это было? Похоже, что-то пискнуло.

Они прислушались.

– Это, наверное, тебе показалось, – волки притянули Жеку к порталу и начали сталкивать внутрь. – Поднатужимся. Еще немного... Затаскивай ноги в портал и сам прыгай.

– Все, готово!

– Отлично, мы почти дома.

Вот он, лагерь волков. Убежище. Нора. Или что-то там в этом роде. Но что это? Жека не верил своим глазам. Здесь было все не так, как он себе представлял. Это место выглядело не как пиратский форт с краденными кораблями и даже не как бандитские высылки. Перед глазами стоял новый современный город. Глаза разбегались, но повернуть голову и осмотреть все вокруг не было возможности. Приходилось ограничиваться тем, что можно было увидеть из неподвижного положения, которое насильно прописали волки-охотники. Но даже в таком состоянии можно было увидеть, что все люди, живущие здесь, куда-то мчались, куда-то спешили, сидя за пультами управления летающих аппаратов. Наземного движения не было

вообще. Виднелась лишь стартовая площадка и куча летательных машин. Некоторые машины взлетали с площадки, зависали в воздухе, а потом так резко ускорялись, что мгновенно пропадали из поля зрения. Жека от восторга открыл рот.

– Вот это скорость! – произнес он. – Это выше, чем скорость света и скорость звука. Невероятный прогресс!

Но хотя все летательные аппараты кружили вокруг головы, вызывая настоящий восторг, все равно почему-то казалось, что вокруг как-то пустынно и совершенно безлюдно. Недалеко от стартовой площадки красовался большущий город со своими небоскребами, словно скрытый под полупрозрачной розовой оболочкой. Она висела над городом как преграда, кордон или силовое энергетическое поле защиты. Немыслимо! Волки кого-то так боялись, что выстроили защиту? Тогда выходит, что за преградой никто не защищен? Есть ли здесь другие города? Наверное, есть, иначе зачем нужны летательные машины? Выходит, с помощью этих быстроходных воздушных аппаратов люди путешествуют от города в город, как мы – самолетом или поездом.

Охотники подтащили Жеку к одной такой летательной машине и посадили внутрь.

– Ну что, – подбодрил один волк другого. – Толканем товар на площади, я потом дрыну себе новую куплю, – и он указал пальцем на тот самый паралитический жезл, который обездвигил их пленника.

Аппарат поднялся в воздух, и под ним сразу же раскинулся огромный город. Но Жека даже не успел ничего рассмотреть и насладиться полетом, как полет закончился и волки уже вытаскивали его наружу.

– Тащи аэроподушку, – скомандовал один охотник другому. – Иначе мы его не допрем до площади.

Его напарник открыл люк и вытащил похожий на металлический лист громоздкий предмет с многочисленными кнопками. На него кое-как взвалили Женькино тело. Охотник задал какую-то программу и отошел в сторону. Металлические браслеты на руках и ногах приковали беззащитного пленника к тому самому листу, на котором он лежал. Волки облегченно выдохнули, а один из них с сомнением посмотрел на Жеку:

– Нет, кажется, этот пес дорого не стоит!

Верхняя часть металлического листа приподнялась так, что Жеке теперь стало гораздо комфортнее: аэроподушка придала ему сидячее положение.

– Вот, теперь пошли, – одобрил второй охотник. – Когда к досмотру подойдем, я пойду документы на товар оформлю, а ты следи в оба. Если что, зови!

Охотник подошел к воротам города и прислонил руку к выдвинутому пульта. Сверху показался датчик, считывающий информацию об объекте. Дверь открылась, и он вошел внутрь. Его напарник остался с Жекой снаружи ждать своего товарища.

Вокруг все так интересно переливалось розовым светом, что поначалу было такое ощущение, будто находишься не во временном пространстве, а в местном клубе на танцполе. И вот когда объявляют белый танец, синий свет, доминирующий в зале, на время одной песни плавно переходит в розовый. Ошеломляюще красиво! Но долго находиться рядом с воротами не очень хотелось. Несмотря на то что свет мягкий и приятный, а местами даже нежный и женственный, долго смотреть на него не стоило, потому как крыша у человека одна, и съехать могла – только в путь. Говорят же психологи, что если долго находиться в комнате с красным или розовым освещением, можно сойти с ума.

Охотника не было долго. Что с ним случилось и где он застрял, никто не знал. Жека чувствовал себя разбитым, как будто отпахал целую смену, не разгибаясь. На него накатила такая страшная усталость, что Женька понимал: чтобы справиться с ней, надо срочно поесть или подвигаться. Но ни того, ни другого, увы, ждать не стоило. Вот и включились защитные силы организма, которые сигналили мозгу: «спать-спать». Жека то и дело открывал и закрывал

глаза, но постепенно короткий сон все же одолел его. Когда он проснулся, перед ним стояли все те же охотники и орали друг на друга. Потом подошли к нему и нажали на аэроподушке какую-то кнопку.

– Погнали, только быстро! – произнес тот охотник, который уходил оформлять документы. – У нас есть особый заказ.

– Так давай его выполним, а потом этого, – второй пальцем указал на Жеку, – толкнем на площади.

– Ну и как ты себе это представляешь? – поинтересовался первый. – Пока мы будем заказ выполнять, он у нас от голода скрючится. Тебе что, денег не жалко?

Охотники вошли в город. Следом за ними на аэроподушке передвигался по воздуху обез-
движенный Женя, который не переставал наблюдать за всем происходящим.

Волки так долго мелькали у него перед глазами, что теперь Жека смог внимательно рассмотреть их. Выглядели они как пастухи – в бараньих тулупах, под которыми были надеты кафтаны из верблюжьего сукна. На ногах узкие штаны из того же сукна, которые очень напоминали панталоны шестнадцатого века.

«Клоуны!» – подумал Жека и решил получше рассмотреть все вокруг.

В отличие от того места, где они находились раньше, на улицах города не было не только наземного, но и воздушного транспорта. Здесь люди передвигались на своих двоих, а багаж следовал за ними на аэроподушках – так же, как Женя следовал за охотниками. Не надо было таскать за собой сумки с продуктами и тяжести. Стоило лишь один раз запрограммировать свой багаж, и он будет лететь следом. Удивительно и то, что люди даже не смотрели за своими вещами. Наверное, каждый багаж был либо под сигнализацией аэроподушки, либо защищен таким же энергетическим полем, как и весь этот город. И чтобы увести такой багаж, сначала надо взломать код. Короче, миссия невыполнима.

Охотники шли дальше, к каким-то плитам, к которым вели ступеньки. В центре каждой плиты стояла сенсорная панель – интерфейс. Она была похожа на терминал для пополнения мобильных телефонов. Таких терминалов в городе было так же много, как телефонных будок возле метро. Люди по ступенькам забирались на плиту, пальцем водили по панельке, а потом исчезали. Жека сразу догадался, что это за штука. Не иначе, как в городе всю работу мгновенные системы перемещения. Подходишь к терминалу, задаешь место, куда отправиться, и ты уже там.

Наконец-то волки выбрали один такой портал и поднялись вверх.

– Ну, что? Сегодня торгуем, завтра работаем над заказом, – напомнил один из охотников. – Есть другие планы?

– Все верно, – кивнул в ответ другой. – Жми на площадь.

Охотники задали направление, и Жека увидел, как картинка резко изменилась. Сначала они находились в одном месте, а потом – сразу оказались в другом. Ощущение было такое, будто кто-то невидимый щелкнул гигантским телевизионным пультом и одним махом сменил вокруг них декорации. И на такое изменение, кажется, не потребовалось совсем никакого времени... Да-а, вероятней всего, задействована такая скорость, что скорость света и скорость звука по сравнению с ней цветочки. Ну да и ладно... Разве поймешь этих ученых? Напридумывают тоже, а ты тут разбирайся.

– Опачки, – обрадовался один из охотников. – Как здесь весело! Народу больше, чем людей!

– Это же хорошо! – с энтузиазмом в голосе произнес напарник.

– Надо же, – не переставал удивляться охотник. – Здесь еще есть свободные места для торговли. Ну прям наш день! Ты готов?

– Да, – кивнул тот и поспешил занять торговую точку.

Когда все приготовления к продаже были закончены, охотники выставили один-единственный лот. На ценнике красовалась итоговая цена в шестьсот пятьдесят бреннов.

– Барышня, барышня, – охотники-торговцы остановили молодую леди.

Она повернулась к ним и удивленно смотрела то на одного, то на другого.

– Не хотите купить мужчину? – поинтересовался второй продавец.

– Взгляните на него, – поддержал его напарник. – Ну чем не работник? Умеет делать по дому все.

– Так уж и все? – не поверила леди.

– Мы его только что во внешнем мире поймали. Он еще суток здесь не провел. Особо ценный экземпляр. Это не какая-то там средневековая старина. Молодой, идущий в ногу со временем человек.

– Извините, – остановила их дамочка. – А с чего, собственно, вы взяли, что он подходит мне как работник? У меня полно рабов. И они хорошо справляются по хозяйству.

Леди подошла к ценнику и внимательно посмотрела на него.

– Ба! – она удивленно подняла глаза и начала рассматривать товар. – Я, конечно, все понимаю, – продолжила покупательница. – Но вы хотите за такого задохлика астрономическую цену.

– Как же вы неправы, мисс или синьорина, как там...

– Не заморачивайтесь, – ответила та.

– Вот, – попытался продолжить торговец. – Наш товар оттого и дорогой, что этот мужчина не из простаков. Он грамотен, силен, умен.

– Позвольте, – перебила его барышня. – А зачем мне нужен умный мужчина? Чтобы сахарный тростник собирать, особого ума не надо. А он загнется через час-другой. Вы бы лучше здорового негра привезли.

– Пожалуйста, можно оформить заказ.

– Да я и без заказа его на площади куплю. И мой вам совет: не возите таких людей. А раз привезли, то цену ставьте реальную.

Она подошла к Жеке и руками разжала ему пасть.

– Ого! – произнесла барышня. – Да ему цена всего около 120 бреннов. До свидания, торговцы.

Молодая леди хихикнула и поспешила вглубь площади.

– Ух, – покачал головой один из охотников. – Ушлая дамочка.

– Послушай, может, мы и впрямь заломили цену?

– Да пошла она... Безрогая корова хоть шишкою, да боднет.

– Да уж, – пожал плечами напарник.

– Люди, подходите, покупайте самый свежий товар! – зазывал покупателей торговец. – Только что прибыл из внешнего мира. Продаем по минимальной цене.

Вдруг напарник толкнул его локтем в бок.

– Ты чего?

– Смотри, ламонды! – кивнул он в сторону людей в темно-зеленой форме.

– А чего это они здесь? – шепотом спросил охотник своего товарища.

– Не знаю, но мне кажется, что они идут к нам.

– Тихо, – успокаивал себя охотник. – Ничего не случилось. Блин, цену поменять не успеваем.

– Как не успеваем?

Напарник выбежал перед лотком и спиной закрыл ценник. В это время второй охотник поменял табличку с цифрой. Теперь Жека стоил не 650, а 410 бреннов. Патруль, состоящий из трех ламондов, подрулил к лотку, где Жеку продавали в рабство.

– Ну что, фокусники, как торговля? – вместо приветствия произнес один из ламондов.

– Почему же фокусники? – вопросом на вопрос ответил охотник.

– Предыдущую табличку верни.

– Какую табличку?

– Которая называется «ценник».

– А у меня ценник на прилавке, – пожал плечами охотник.

– Ты мне дуру там не гони. Что, самому подойти и забрать?

Охотник вытащил из-под прилавка старый ценник и бросил его на стол.

– Вот, – одобрил ламонд. – А теперь потрудись на стол положить накладные на товар.

– Да пожалуйста, – буркнул охотник и бросил на стол все документы.

Ламонд взял их в руки и стал тщательно изучать.

– Ай-ай-ай, здесь небольшая ошибочка, – съерничал представитель закона. – В документах написано четыреста десять бреннов, а на ценнике – шестьсот пятьдесят. Как такое могло произойти? Или, может, у меня зрение не в порядке? Что скажешь?

– Мы снизили цену.

– Да-а-а? – хмыкнул ламонд. – Это когда ты нас увидел? Или идея пришла к тебе в голову до нашего появления? Чего молчишь? Ты знаешь наши законы? Или напомнить?

– Знаю, – печально произнес охотник.

– Но тебе повезло. Мне нужен раб. Примерно такой, как у тебя.

– Я понял.

– Это хорошо, что ты такой понятливый.

– Я с удовольствием продам вам этого юношу, скажем, за 300 бреннов.

Весь патруль загоготал, как стадо гусей, гуляющих по лугу.

– Ты мне продашь? – еще больше разозлился ламонд. – Да над тобой смеются все. Ладно, а теперь серьезно. Арестовать их!

– Подождите, подождите. Не надо.

– Не надо? – повторил ламонд. – Я действую от имени закона. Вас – за решетку, товар – в конфискат.

– Я хотел спросить вот что: вам еще нужен этот раб, который был у меня на продаже? Могу ли я договориться с представителем закона?

– Вот! Это уже другой разговор. Слушай, а ты мне нравишься. Правда. Чертовски приятно иметь дело с умными людьми. Так, я тебя слушаю, торговец.

– А что, собственно, говорить? Я вам – товар, вы нам – свободу.

– Ну-у-у-у, сделка меня устраивает. На первый раз прощаю, но смотрите у меня, в следующий раз я закрывать глаза на такие нарушения не стану. Скажите спасибо, что мне нужен раб, иначе сидели бы вы сейчас на нарах.

Ламонд заплатил охотнику за аэроподушку 10 бреннов, забрал Жеку и отправился с ним догонять остальных, которые пошли дальше осматривать торговую зону. По дороге к своему участку представители власти успели штрафануть еще пару лотков, закупить на эти деньги еду и выпивку. Ну а потом, довольные собой и своим уловом, ламонды, как важные перцы, весело шагали в какой-то виднеющийся вдалеке парк. Может быть, там и находился их гадюшник. Или, напротив, они шли туда, чтобы оттопыриться и жакнуть по маленькой. Жека от злости был не в себе. Как они ловко запугивали народ и наживались на его страхе!

Их костюмы очень отличались от одежды городских жителей. Щегольские темно-зеленые камзолы из дорогой ткани казались бы строгими, если бы не были так тонко украшены. На груди каждого виднелось изящно вышитое белыми нитками слово: «Ламонд».

По сравнению с торговой площадью в парке было не так многолюдно. Что ни говори, люди всегда умели хорошо повеселиться и отдохнуть. Многие находились здесь под шофе и даже при виде представителей закона не сконфузились. Жека понял, что в парке было разрешено напиваться и веселиться. Тогда понятно, почему ламонды шли сюда с горячительным.

Неплохая задумка. Во всяком случае, все находящиеся в парке были на виду, да еще и под защитой власти.

Место для посиделок нашли довольно быстро – это был шикарный столик для представителей закона, который находился в отдалении от всех остальных. Ламонды могли здесь не только отдыхать, но и присматривать за людьми.

– Что, дружище? – обратился слуга закона к своему напарнику. – Сейчас накатим по одной и освободим раба от оков. Посмотрим, что это за человек такой.

– Я тогда наливаю, – улыбнулся тот и, откупорив бутылку со шнягой, задумался: – Слушай, а может, лучше в участке? – раскинув мозгами, предложил напарник. – Не изгадит он нам такой чудный отдых?

– Вот этого я не знаю, – посмотрел он на Жеку. – Интересно, кто он?

– Ладно, смотрю, ты грузанулся? Что, вздрогнули?

– Давай, – улыбнулся ламонд. – Накатим, – махнул он рукой. – Принесем жертву Бахусу¹.

– Точно, – засмеялся напарник. – Свернем шею зеленой ящерице.

Они махнули по сто, закусили и снова наполнили сосуды.

– Жаль, что Хабир не пошел с нами, – покачал головой один из блюстителей порядка.

– Это точно! – согласился другой. – Слушай, браток! – встал со своего места ламонд. – Отойди чуть в сторонку, я сейчас паралитик с раба сниму, а ты отключи аэроподушку. Код, я надеюсь, знаешь.

– Без проблем, – отозвался тот.

– Вот и чудненько, – прохрипел слуга закона и взял в руки жезл. – Сейчас мы тебя вылечим! – сурово отчеканил он и врубил шокер, на конце которого громко затрещали искры. – Пора просыпаться!

Ламонд коснулся шокером Жениного тела, а потом отошел в сторонку. Не медля ни секунды, его напарник отключил аэроподушку. Металлические браслеты, приковывавшие раба к пластине, скрылись в железном корпусе, и Жека смог встать.

– Агу, – с насмешкой произнес ламонд. – Добро пожаловать в наш мир, сынок!

Жека на хамство не ответил. Он лишь подошел к столику, взял налитый сосуд с горячительным и тихо произнес:

– Будь!

Выдохнув, он залпом заглотил содержимое сосуда. Перед глазами появились круги. Не хватало воздуха.

– А-а, – только и успел произнести бедолага, а потом зашелкал пальцами.

Слуги закона переглянулись и пожали плечами. Один из них подошел к рабу на два шага. Жека тут же схватил его за грудки и резко притянул к себе. Потом обхватил руками шею, приподнял повыше и занюхал пойло его волосами.

– О-ой, фу-у! – опуская на землю ламонда, простонал Жека. – Что это за байда?

– Шняга, – автоматически ответил тот.

– Я понимаю, но что за байда?

– Так и называется – шняга.

– Ничего другого придумать не могли? Я такое дерьмо первый раз пью.

– Кто ты, чудовище? – с вытаращенными глазами спросил тот ламонд, который стоял с шокером чуть впереди.

– Чудовище у тебя в штанах! – прорычал Жека. – Жесть! Кругом одни дауны!

¹ Дионис (римск. Вакх, Бахус) – в греческой мифологии вечно юный бог плодоносящих сил земли, растительности, виноградарства и виноделия, известный как «бог с бычьими рогами», поскольку любил принимать вид этого могучего животного, сын Зевса и фиванской царевны Семелы.

– Ну, ты, раб! Я твой хозяин! Изволь попридержать свой поганый язык. Ты здесь никто. Я владею тобой. Ты моя собственность.

– Что ты сказал? – разозлился Жека. – Это я сейчас завладею тобой, придурок.

Он прыгнул на хозяина. Ламонд не успел отреагировать на его резкое движение и отпрыгнуть в сторону. Раб вцепился ему в руку и отобрал жезл.

– Это что еще за выходка? – бледный, как покойник, вставший из гроба, ламонд устремил на него обезумевший взгляд.

– Спокойной ночи! – улыбнулся Жека и изо всех сил ударил его жезлом по голове.

Невероятно, но жезл прошел сквозь голову ламонда, как будто тот был призраком.

– Что за бред! – не поверил своим глазам горе-киллер.

Он нанес еще пару ударов, но все было безрезультатно. Жезл, как и в первый раз, даже не коснулся тела хозяина. Тогда Жека решил испытать его на себе. Он легонечко ударил себя по голове и упал на землю.

– Кажется, действует! – констатировал экспериментатор. – Это бред какой-то! Я ведь легонько ударил!

– Дай сюда, – отобрал у него жезл ламонд. – Это не детская игрушка. Вставай и следуй за хозяином.

– Давай сперва поедим, – предложил Жека. – А потом хоть на край света.

– Ты еще не заработал еду, – пробурчал ламонд и увидел, как новоиспеченный раб схватил его напарника.

– Тогда я сожру его.

– Он дикарь, – с бешеными глазами отозвался напарник.

Жека сдавил бедолаге горло так, что тот упал на колени.

– Ну хорошо, – согласился хозяин. – Ешь. На столе есть все, что тебе надо.

Раб бросил задыхающегося ламонда и набросился на еду. Непонятно, что могло вызвать столь дикий голод, может быть, так сказывался паралитик, а может, просто большой объем информации привел организм к стрессу. Короче говоря, все, что накупили себе стражи порядка, Жека съел за две минуты. Ламонды посмотрели друг на друга.

– Я же предупредил, что он изгадит нам отдых, – тихо произнес напарник. – Надо было его в участке того.

– Чего «того»? – услышал его слова Жека и подошел вплотную. – Я тебя сейчас сам того, – и он ударил ламонда кулаком в челюсть так, что тот отлетел к своему другу.

Народ засуетился, когда заметил разборки Жеки с ламондами. Быстро собралась толпа зевак.

– Дикарь! – прокричал страж закона и попытался подняться на ноги.

– Так тому и быть, – произнес хозяин. – Я буду называть тебя Дикий.

– Зверюга он, а не дикий, – поднявшись на ноги, проскулил напарник и тут же получил от Жеки пинка.

Хозяин поднял вверх жезл и направил в лоб своему рабу.

– Еще одна такая выходка, и загоню в паралич, – его голос рокотал над толпой, которая приближалась к их столику.

Жека повернул голову в их сторону и тем самым отвлек ламонда. На короткое время тот потерял бдительность и из-за громкого гомона отдыхающих не увидел Женькиного движения.

– Берегись! – крикнул напарник.

Ламонд вздрогнул. Но было уже поздно. Жека выхватил жезл из рук хозяина и пнул его ногой в лицо. Блюстителю порядка перелетел через столик. Напарник метнулся к товарищу. Раб поднял вверх жезл и пальцами стал нащупывать кнопку или курок, чтобы выстрелить паралитиком.

– Не понял! – пробормотал Жека. – Что-то я в мысль не войду, запутался с дизом этой дубины. Как ею стрелять-то?

– Успокойся и положи жезл на стол! – рассердился хозяин. – Он не для твоего ума, животное!

«Животное, – задумался Жека, – это звучит гордо. Вопрос понял. Ответ думаю», – он еще тяпнул шняги и рыкнул на всю поляну.

– Да-а, бескрайняя плоть! – тяжело вздохнул напарник Жениного хозяина.

– А, это все еще ты?.. – приоткрыл Жека глаза. – Думаешь, я алкоголик? – спросил он ламонда и увидел, как тот кивнул. – Нет, ты ошибаешься. Я не алкоголик, мне просто нравится жить в жидкой среде. – Он закусил тем, что еще оставалось на столе, и продолжил: – Хорошего человека везде покормят!

– Я смотрю, тебе шняга-то полюбилась! – сердито произнес хозяин.

– Шнягу не любят... ее пьют... чурка ты с глазами.

– Все, ты меня уже вывел из себя. Положи жезл на стол, а то я тебе сейчас устрою танцы уродов мира!

– Ой, не шуми, начальник, – махнул Жека рукой. – Нервные в клетке не восстанавливаются. Ой... тьфу... то есть нервы не восстанавливаются. Вот твоя палка! – он покрутил ее в руке и бросил вдаль. – Фас!

Его напарник вскочил с места и бросился к жезлу. Жека вытянул ногу. Тот споткнулся о нее и кубарем полетел в толпу зевак, которые подошли к ламондам.

– О, братки! – улыбнулся захмелевший раб. – А я тут вашим гамадрилам шнобеля чищу. Вы чуток подмогли бы уже!

Вопреки ожиданиям, народ прибежал защищать слуг закона. Трое из толпы повисли на одной Женькиной руке, а четверо – на другой.

– Вы что, – начал вырываться Жека. – Бараны! Они вас порабощают, а вы их защищаете. Пустите... рванина... сброд ослов... шишиги мусорные.

– В участок его! – крикнул хозяин. – В камеру... на нары... Пусть остынет маленько, троглодит дикий.

– Кушать я хотел два часа назад, – проревел Жека, – есть хотел – час назад, а сейчас – жрать... И волосы стынут в жилах, и ноги сжимаются в кулаки...

– Может, в расход Дикого? – спросил напарник и отдал жезл его владельцу.

– Своими рабами командуй, – произнес тот.

– Ага, а в пятак получил я!

– Ой, не резонируй, – поморщился ламонд. – Всем досталось.

До участка Жеку тащили всем народом. Помогали даже те прохожие, кто встречался на пути. Люди часто менялись, потому что пленник изводил их своим сопротивлением и громко вопил слова известной песни:

*Вот за красным столом, туманенный дымом,
Воду пьет прокурор за стаканом стакан. А на черной скамье,
на скамье подсудимых
Там сидит его дочь и какой-то жиган.*

– Козлы! Всех не пересаждаете! Мать вашу так!..

Камера-одиночка, что находилась в подвале участка ламондов, привычно скрипнула, отворившись для своего нового постояльца. Люди втащили Жеку внутрь, швырнули к стене и быстро вышли. Решетка закрылась, оставив внутри пьяного арестанта с его гонором, животными повадками и безумными мыслями. Жека взобрался на решетку и прокричал:

– Покойтесь в мире, гниды, куда я не вышел!

- Стучитесь! И вас откопают! – улыбнулся напарник Женькиного хозяина.
- Все имеют право на тупость. Просто некоторые очень им злоупотребляют.
- Ну-ну, – хмыкнул хозяин. – Отдохни маленько.
- Ламонды еще раз взглянули на арестанта, а потом медленно почапали к выходу.
- Капец! – ударил в стену ногой Жека. – Вот, блин, попал! Где ты, Андре? Ну, спаси меня, что ли. Теперь я, наверное, на всю жизнь застрял в этой дыре!
- Жека походил по камере взад-вперед, а потом взвыл:
- Я требую адвоката!
- Эй, ты, – раздался голос откуда-то сбоку.
- Жека отпрыгнул от решетки.
- Кто здесь? – он оглянулся и увидел какого-то старика в полосатой робе, который находился в его камере. – Ведь тебя не было, когда меня сюда посадили.
- Это точно! – признался тот. – Я сюда только вошел. Что случилось-то с тобой, что ты так орешь?
- Дык я на свободу хочу, а они меня в рабство.
- А-а, ты еще не привык к этому. Для нас, юноша, рабство – это гораздо лучше, чем свобода. Свободный человек – он там, у мухобоев, а здесь мы все рабы.
- И даже эти... ну, которые меня сюда посадили?
- Ламонды?
- Они самые. Чтоб у них выпали все зубы и остался один – для зубной боли!
- Ламонды – это представители законной власти нашего Согла. Они хозяева положения и подчиняются только ему. То есть это люди самого Согла – его рабы. Короче говоря, здесь каждый имеет своего хозяина. И продавцы, которые продают рабов, и покупатели, которые их приобретают. И даже волки, которые добывают новых людей. А кто у тебя хозяин? Стоп. Судя по твоей реакции – один из ламондов?
- Вот именно! – недовольно протянул Жека. – У всех хозяева как хозяева, а у меня ламонд!
- Да уж, неприятный момент! – согласился незнакомец.
- А кто такие эти соглы?
- Не соглы, а Согл. Это титул нашего правителя. Ну, тебе до него как до свободы раком.
- Почему это?
- Ламонды бросили тебя за решетку и могут забыть. Только тюремщики кашу носить будут, чтобы не сдох от голода, и все. Считай, ты надолго застрял здесь, в этой вонючей тюрьме. Меня так же бросили лет пять назад, вот я и сижу тут.
- И что, отсюда нет выхода? – поинтересовался Жека.
- Если бы был, я б давно уже слинял.
- Да, вот дерьмо! – прорычал Жека и ударил кулаком в стену. – Слушай, – вдруг вспомнил он. – Как же ты все-таки сюда вошел? Или прятался где?
- Какое это теперь имеет значение? – ответил вопросом на вопрос незнакомец. – Ты только попал сюда и еще многого не знаешь.
- Да, – вздохнул Жека. – Как звать-то тебя, дружище?
- Здесь называют меня Чалый.
- Чалый? – улыбнулся Жека. – А почему Чалый?
- Долго я нахожусь в этой богом забытой дыре. Много людей тут сидит в одиночках, и сам понимаешь, что с человеком надо разговаривать, иначе он сойдет с ума. Вот я иногда и чалю от одной одиночки к другой. Ты меня только позови так: «Чалый!» – и я приду.
- Хм, смешно! – улыбнулся арестант.
- Ну а тебя как величать-то нам? Как хозяин тебя зовет?
- Жека задумался.

– Дикий вроде! – вдруг вспомнил он.
– Дикий, – повторил Чалый. – Неплохое погонялово для такого, как ты.
– Да куда уж там, – понуро произнес Жека.
– Ты уж больше не кричи, – предупредил заключенный и как-то по-старчески прокашлялся. – Все равно никто тебя не услышит. А если и услышит, то в карцер посадят. И, не дай бог, там забудут. Тогда пиши пропало. Может, тебе и повезет больше, чем нам, как знать. Ты тогда не забывай Чалого.

– Я бы с удовольствием выбрался отсюда, но только не знаю как.
– Не торопись, у тебя еще куча времени. Может быть, и я тебе буду чем-нибудь полезен. Жека схватил решетку и потряс.
– Чалый, может, когда-нибудь будешь полезен, но пока я и сам не знаю, что делать. А ты можешь мне чего-нибудь предложить? – спросил арестант.

Но ответа не последовало.

– Чалый! – позвал Жека и оглянулся назад.

Незнакомца уже не было. Или, может быть, Жеке все это померещилось? В камере он находился один.

– Не понял, – испугался Жека. – Я что, с духом разговаривал? Или тогда что это было? Чалый, ты где? – не оставляя надежды, крикнул он. – У меня начинает уже ехать крыша? – спросил он у себя. – Все. Спокойно, Женя! Мне надо поспать. Может, это шняга так действует, что глюки такие дает.

Он передернул плечами и отправился на нары отдыхать. Сон – это лучшее лекарство от стрессов. Недаром объятия Морфея считались даром богов.

Глава III Оракул

*Мир продолжается и внутри нас,
но туда редко кто заглядывает
из праздного любопытства...*

Антуан Мари Лемьер

Временное пространство мухобоев сильно отличалось от нашего внешнего мира. Хотя бы тем, что здесь не было зимы. Вокруг росла зеленая трава, а деревья начинали цвести. Я расстегнул куртку и снял меховую шапку. Недалеко от того места, где мы с Гашей находились, было слышно пение птиц и журчание бегущей воды. Удивительно!словно в сказке! Сам не понимая как, я шагнул из лютой зимы в цветущий весенний город. Но, по мере приближения к воротам, я начинал понимать, что это не совсем город. Скажем, не такой современный город, к которому я привык во внешнем мире. Это больше напоминало село или деревню. Ржавые полуоткрытые ворота с облезлой краской ждали новых гостей. словно кто-то невидимый им просигналил: «Открытесь», – и они открылись, впуская нас внутрь.

Как только мы ступили во двор, ворота захлопнулись. У меня появилось ощущение, что мы попали в ловушку. Вот-вот с разных сторон набросятся мухобои и начнется потасовка. Но что это? Навстречу нам спешили двое старцев. Один постоянно поглаживал свою белую бороду, а второй бороды не носил, зато его голову украшала шикарная ковбойская шляпа. Я присмотрелся к седому старцу с бородой и вспомнил мультфильм про Каспера – уж больно он напоминал мне того самого призрака. Седая борода, седая голова и передвигался он так, что ноги все время убегали вперед, а тело отставало. Со стороны казалось, будто он летел. Каспер – вылитый. При виде этой картины я тихонечко хихикнул, но тут же нарвался на строгий и осуждающий взгляд Гаши.

Старцы приблизились к нам вплотную и сразу перегородили путь. Мы остановились. На меня они особого внимания не обратили и я сам, конечно, не ожидал, что прием будет очень уж радушным. Их интересовал только Гаша, и они тут же взяли его в оборот:

– Ну что? – спросил его Каспер. – Достал то, о чем мы тебя просили?

– Была проблема, – печально сказал Гаша. – На меня напали волки. Пришлось бежать в портал. Но зато я привел оттуда человека, – он кивнул на меня, а потом продолжил: – Вообще-то их было двое. Второго не удалось спасти. Волки утащили его в свой портал.

– У нас была надежда только на тебя, – сердито произнес ковбой.

– Ничего еще не потеряно, – Гаша поправил воротник. – Завтра я опять буду в тех местах. Если волки не помешают, добуду, что обещал.

– Хорошо, отдыхай пока, – дал разрешение ковбой. – А мы пока твоего дружка займем, чтобы он не мешал тебе силы восстанавливать.

Гаша кивнул и пошел в сторону одноэтажных деревянных бараков.

«Как все запущено!» – подумал я и поплелся следом за старцами.

Не вымолвив ни слова, они привели меня в весьма странное заведение, похожее на бар или кабак: полно народу, все галдят, в воздухе висит смрадный сигаретный дым. Кто-то хохочет над веселыми рассказами товарищей, кто-то напивается, а кто-то увлеченно смотрит на грудастых официанток, которые снуют между столиками с кружками хмельного зелья. Каждый отрывался здесь как мог. Все это напоминало мне XIX век, когда для народа не было лучшего развлечения, кроме как перебрать огненной воды да потом убить кого-нибудь.

Но, окинув взглядом всех находящихся в кабаке, я не обнаружил никого, кто был хоть чем-то вооружен. Это было весьма странно. Получается, что оружие либо сдавали при входе,

либо вообще ни у кого не было даже голенного ствола. С другой стороны, ничего удивительного: в нашем мире тоже никто не ходит с оружием в руках.

Старцы пригласили меня сесть за свободный столик, а сами расположились рядом. Ни проронив ни слова, одна из официанток поставила перед нами по кружке напитка местного разлива. Краем глаза я заглянул в сосуд с зельем. Жидкость была мутной, похожей на самогонку от хозяина заведения либо, что еще куда ни шло, на горилку. Вообще-то в XIX веке гнать могли и брагу, цвет у умельцев получался тот же. Но судя по лицам напивающихся мухобоев, это была далеко не брага. Что же это за такой чудесный напиток? Хоть этот вопрос и мучил меня, я не решился задать его старцам, которые увлеченно изучали меню. Официантка очень внимательно выслушала заказ, пометила что-то себе в блокноте и, как сахар в горячем кофе, быстро растворилась.

– Ну что, молодой человек, – наконец-то обратился ко мне ковбой, – я чувствую, что у вас скопилось огромное количество вопросов. И все они адресованы нам, не так ли?

Я кивнул и мельком взглянул на кружку с зельем, которая стояла перед моим носом. Каспер словно угадал мой вопрос и сразу ответил:

– Это сикера, правда, без меда, но настоящая на отборных фруктовых соках. Пить – одно удовольствие.

– А мне еще сикера с пчелиным медом по нраву, – хохотнул ковбой. – Голову с плеч сносит после двух чарок. Только подожди пить, – предостерег старик. – С непривычки и без закуси вырубись одним махом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.